

"Спешить некуда. Завтра будет не поздно начать", - сказал Туоба Гучэн, считая, что все будет хорошо, даже если все останется по-прежнему.

Туоба Жуй посмотрел на Ань Сяонина и спросил: "Я слышал, что именно ты спас Гучэна в горах и даже был ранен при этом. Это правда?"

"Да", - ответил Ань Сяонин, глядя в землю.

"Гучэн уже вознаградил тебя?"

Ань Сяонин посмотрел на Туоба Гучэна и ответил: "Да, уже наградил".

"Чем он тебя наградил?"

"Ну..." Ань Сяонин не ожидала, что Туоба Жуй попросит рассказать подробности. Поэтому она ответила: "Он знает, что я обожаю лилии, поэтому он подарил мне горшок с лилиями".

На лице Туоба Жуй появилось выражение удивления, Ши Сяоюй была в таком же недоумении.

"Разве он не наградил тебя деньгами?"

"Она сказала, что просто выполняет свои обязанности и поэтому не хочет денег..." сказал Туоба Гучэн.

Туоба Жуй еще раз взглянул на Ань Сяонин и сказал: "Понятно. Тогда оставайся рядом с Гучэном и хорошо его защищай".

"Обязательно".

Через некоторое время Туоба Жуй и Ши Сяоюй ушли. Как только они вышли за дверь, Туоба Даньсюэ зарычал и насмешливо сказал: "Му Нин, ты глупая? Почему ты предпочла горшок с лилиями деньгам?"

Ань Сяонин молчала. Как она могла обвинить Туобу Гучэна в том, что он не наградил ее деньгами после того, как она получила травмы ради его спасения?

Единственный раз она отказалась от его денег, когда он дал ей 50 тысяч долларов, чтобы заставить ее сделать аборт.

Это случилось сто лет назад.

Что ж, лилии тоже можно взять в качестве награды, подумала Ань Сяонин.

Лилии, подаренные Его Высочеством, не могут быть такими же, как те, что продаются на рынке.

Только так она могла себя успокоить.

Как только она поднялась наверх, ее позвали в его комнату.

Они были единственными в комнате. "Этот горшок с лилиями был подарком для тебя, а не наградой", - сказал он.

"Я знаю".

"Что бы ты хотела в награду? Я сделаю это для тебя

."

Ань Сяонин не мог придумать подходящую награду.

Поскольку он не мог позволить себе дать ей то, что она хотела, какой смысл просить то, что ей не нужно?

"Мне не нужна никакая компенсация. Как вы и сказали, это была лишь часть моего долга. Таким образом, это было то, что я должна была сделать в любом случае".

"Вы действительно самая странная женщина, которую я когда-либо встречал". Он приблизился к ней и снова спросил: "Неужели тебе действительно ничего особенно не нужно?"

Ань Сяонин резко подняла на него глаза и спросила: "Могу ли я действительно просить о чем-либо?"

"Все, кроме меня".

Ань Сяонин фыркнула от смеха. Почему он решил, что я хочу получить его в награду?

Неужели это было так очевидно?

Эта мысль никогда не приходила мне в голову!

Однако она почувствовала внезапное желание подшутить над ним. В конце концов, если бы не он, между ней и Цзинь Цинъянем не было бы такого большого недопонимания, хотя он и не собирался сеять между ними раздор.

Что плохого в том, чтобы немного поддразнить его?

Ань Сяонин наклонилась к нему, и между ними остались считанные сантиметры. Она подняла голову и сказала: "Но я хочу вас, ваше высочество".

Туоба Гучэн почувствовал, что его дыхание замедлилось.

"Я уже сказал, что все, кроме меня".

Ань Сяонин протянула руку, чтобы толкнуть его, отчего он упал на кровать.

Затем она набросилась на него и подперла себя руками. Смотря на него сверху, она сказала: "Ваше Высочество...".

Туоба Гучэн был ошеломлен и застыл в шоке, не решаясь взглянуть на нее.

Ань Сяонин сначала подумала, что он оттолкнет ее, так как она вторглась в его личное пространство.

Но, к ее удивлению, он остался неподвижным, как статуя.

Они продолжали смотреть друг на друга.

Ань Сяонин начала чувствовать себя немного неловко. В конце концов, она знала, что этот

мужчина перед ней - ее сводный брат от другой матери.

Ему было 26 лет, а ей 29.

Забудьте об этом, я больше не буду его дразнить.

Как раз когда она собиралась слезть с него, он неожиданно схватил ее за запястье, застав ее врасплох.

Она потеряла равновесие и упала ему на грудь.

Она слышала, как быстро бьется его сердце.

Ань Сяонин пришла в себя и сказала: "Ваше Высочество...".

"Да... не двигайся", - прошипел он.

Она проигнорировала его и попыталась сесть прямо, но безуспешно, потому что он снова притянул ее в свои объятия.

Черт возьми, на этот раз я перешла черту, играя с огнем и обжегшись, подумала про себя Ань Сяонин.

Она просто хотела подразнить его. Она не ожидала, что в итоге вызовет такие ненужные проблемы.

"Ваше Высочество, я просто пошутила. Вы не должны принимать это близко к сердцу".

"Хватит болтать, я знаю, о чем ты думаешь".

Ты вообще ничего не знаешь!

Мы даже не на одной странице.

Спустя некоторое время он наконец отпустил ее и сказал: "Можешь выходить".

Ань Сяонин посмотрела на него и кивнула, прежде чем уйти.

Туоба Гучэн лежал в постели и думал о том, что с его эстетическими стандартами что-то пошло не так.

Он действительно считал, что эта деревенщина симпатичная.

Наверное, я сошел с ума.

Я даже думал обнять ее и не отпускать.

Да что с ним такое?!

Может ли быть, что я влюбился в нее?

Нет, этого не может быть.

Невозможно...

Как он мог влюбиться в такое уродливое лицо? Но опять же, почему...

Водоворот вопросов захлестнул его разум.

Туоба Гучэн вскочил на ноги и направился в ванную, чтобы умыться.

Посмотрев на свое отражение в зеркале, Туоба Гучэн отвернулся и вышел из ванной.

Ань Сяонин заварила себе чашку чая, чтобы немного взбодриться. Однако не успела она сделать и глотка, как незванный гость снова застал ее врасплох.

Туоба Гучэн закрыл дверь и повернул замок изнутри.

Сидя на кровати, Ань Сяонин спросила: "Ваше высочество, что с вами?".

"То, что ты сказала раньше, было правдой?"

Ань Сяонин покачала головой и ответила: "Нет, я просто пыталась поддразнить тебя".

Он торжествующе посмотрел на нее и сказал: "Независимо от того, правда это или нет, больше не говори таких вещей, чтобы не втянуть себя в ненужные неприятности. Поняла?"

"Да, господин! В будущем я не посмею больше разыгрывать подобные розыгрыши. Пожалуйста, будьте уверены, Ваше Высочество!" искренне ответила Ань Сяонин.

Туоба Гучэн осмотрел ее с ног до головы и подумал, что она, похоже, немного невротична.

Он поднял ее чашку с чаем, чтобы сделать глоток. Она поспешно остановила его: "Ваше Высочество, это моя чашка чая. Если вы хотите выпить чаю, я приготовлю вам его из вашей чашки".

"Я не возражаю, что ты грязная, как ты смеешь пускать слюну при мне?"

"Нет... разве у вас нет мизофобии? Я просто подумала о тебе", - объяснила она.

Он проигнорировал ее и выпил всю ее чашку чая.

Затем он покинул ее комнату, вот так просто...

Ань Сяонину ничего не оставалось, как заварить еще одну чашку чая.

Она снова тихо села, держа чашку в руках, погрузившись в глубокие раздумья.

-

Было 6 августа.

О свадьбе Туоба Гучэна сообщали все СМИ.

Даже была организована прямая трансляция свадьбы.

Это было радостное событие для королевской семьи, и вся страна ликовала вместе с ней.

Ань Сяонин была одета в черную форму, как и другие телохранители.

Будучи единственной женщиной-телохранителем рядом с Туоба Гучэном, она, естественно, появилась на большинстве фотографий и видеозаписей со свадьбы.

Утром она первым делом сообщила Туоба Гучэну, что у нее болит горло, и поэтому в этот день она не будет много говорить.

Кроме того, она позвонила семье Линь и сообщила, что, хотя она не сможет присутствовать на свадьбе, она все равно отправит денежный свадебный подарок.

Она попросила Гу Бэйчэна передать его от ее имени.

Семья Линь сказала ей, что все в порядке, и велела хорошо отдохнуть.

С тех пор как она проснулась утром, Ань Сяонин ни разу не остановилась и весь день неотступно следовала за Туоба Гучэном.

Она следовала за ним, куда бы он ни пошел.

Когда пришло время встречать гостей, неизбежно пришлось столкнуться с некоторыми людьми.

Например, с Гу Бэйчэном, Линь Минси, господином и госпожой Гу.

Семья Сюй, Сюй Творан и Гу Дунчэн.

Например... Цзинь Цинъянь.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086552>